

УДК 81'42:82-92

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРЕССА В 1905 ГОДУ: ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО**Е. Н. Брызгалова, И. Е. Иванова**Тверской государственный университет
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью

В статье дан анализ мемуарной книги С.Р. Минцлова «Петербург в 1903–1910 годах». Автор мемуаров не только описывает происходившие события, но и рассказывает о том, как они отразились в публикациях прессы. Это и стало предметом изучения в данной работе.

Ключевые слова: мемуары, революция 1905–1907 гг., газета, журнал, С.Р. Минцлов.

Серебряный век вошел в историю русской культуры как время расцвета мемуаристики. Множество воспоминаний литераторов, ученых, революционеров всех мастей, государственных деятелей, артистов – список можно продолжать бесконечно – сегодня позволяет увидеть эпоху как бы изнутри, глазами участников событий. Одни из них описывают себя, другие – события, третьи постарались запечатлеть течение самой жизни. В этом динамичном, порой субъективном, часто противоречивом повествовании можно рассмотреть ту или иную сторону общественной жизни и составить собственное представление о ней.

В данной статье речь пойдет о петербургской журналистике первых лет прошлого столетия. О российской печати того времени написано немало: существуют монографии, учебники, учебные пособия, диссертации и статьи. Но русская пресса первого десятилетия прошлого века была столь же многообразной и динамичной, как и сама эпоха. Поэтому, несмотря на обилие научной и популярной литературы, всегда остаются какие-то непроясненные моменты, требующие уточнения.

Нам показалось интересным и продуктивным взглянуть на состояние русской журналистики первого десятилетия прошлого века как бы изнутри – глазами современника, свидетеля, а в чем-то и участника происходящего, чьи мемуары были изданы в 1931 г. в Риге и переизданы в России уже в 2012 г. Герой, чьими глазами нам предстоит увидеть происходящее в Петербурге начала XX в., – Сергей Рудольфович Минцлов (1870–1933), археолог по образованию, страстный собиратель книг по призванию, писатель – автор многочисленных авантюрно-приключенческих романов, библиограф, журналист, сотрудничавший со многими изданиями, и мемуарист, оставивший интереснейшее свидетельство эпохи – книгу «Петербург в 1903–1910 годах» [8], имеющую непосредственное отношение к затронутой нами теме. Он приветствовал Высочайший Манифест от 17 октября 1905 г., провозгласивший свободу слова, и опубликовал статью «14 месяцев "свободы печати". 17 октября 1905 г. – 1 января 1907. Заметки библиографа» [9].

Отличительной чертой мемуаров С.Р. Минцлова является то, что, во-первых, он делает акцент на изображении происходящего, а не на собственной персоне. Конечно, личностный взгляд присутствует, но в виде скупых комментариев, передачи собственных впечатлений и оценок. Для читателя остается «за кадром» частная жизнь мемуариста, его близкие и прочее.

А во-вторых, будучи журналистом, мемуарист не просто рассказывает о событиях, а постоянно апеллирует к газетам и журналам, писавшим об этих событиях.

Не только происходящее, но и его отражение в прессе – вот что составляет содержание мемуарной книги. Можно сказать, что С.Р. Минцлов выразил мироощущение интеллигенции тех лет, скептически относившейся к государственным институтам, сочувствовавшей народу и с недоверием воспринимавшей официальное видение происходящего. В небольшом предисловии к книге он писал, что записи «являются точным отражением того, что совершалось перед (его – *Е. Б., И. И.*) глазами, и тех настроений, которые с каждым днем всё глубже и шире захватывали все слои общества и революционировали его» [8].

Перед читателем проходят дни, начиная с январских записей 1903 г., предшествовавшие первой русской революции. Здесь и петербургские будни, полные текущих событий и тревожных ощущений, носившихся в воздухе, и предчувствие войны, а потом и её течение; социальный взрыв, вызванный событиями 9 января 1905 г., и многое другое. Мемуары написаны легко и талантливо, с чувством юмора и точными характеристиками событий и лиц. Они заслуживают особого внимания и отдельного разговора. Обратимся непосредственно к теме печати.

В записях мелькают названия газет: «Петербургская газета» (1867–1917, с 1884 г. ежедневная газета «с бульварным уклоном» [Там же]; «Правительственный вестник» (1869–1917, ежедневная официальная правительственная газета); «Новое время» (1868–1917, влиятельная ежедневная литературно-политическая газета); «Русь» (1903–1905, ежедневная либеральная газета); «Биржевые ведомости» (1861–1879 и 1880–1917, ежедневная политическая, экономическая и литературная газета); «Русские ведомости» (1863–1918, либерально-оппозиционная общественно-политическая ежедневная газета); «Освобождение» (1902–1905, влиятельный нелегальный оппозиционный журнал, издававшийся за границей П.Б. Струве) и многие другие. С последним из перечисленных изданий в мемуарах связаны истории с арестами тех, кто его провозил через границу: учительница гимназии, профессор университета, писательница и др. В записи от 6 декабря 1903 г. рассказано, что министр Плеве организовал обыск в заграничной редакции журнала, но ничего не нашел.

Пресса, судя по тексту записей, составляла важную часть жизни петербуржца-интеллигента в первые годы нового века: именно из газет и журналов он узнавал все новости, хотя и не всегда им доверял. Поэтому по тексту рассыпаны такие фразы, относящиеся к разным годам: «В 39 № журнала "Право" помещена сильная статья о...» (12 октября 1904 г.); «На три месяца приостановлен "Сын Отечества"» (1 декабря 1904 г.); «Хотел купить новую газету "Наши дни", оказывается, вчера ей запретили розничную продажу» (23 декабря 1904 г.); «Из газет узнал, что вчера государем была принята какая-то подозрительная депутация рабочих...» (20 января 1905 г.) [Там же].

До поворотного момента, когда Высочайшим Манифестом от 17 октября 1905 г. была провозглашена свобода слова, автор в целом не жаловал российские газеты и не очень доверял им. Например, запись от 7 мая 1903 г. рассказывает о том, что пришло известие об убийстве «уфимского губернатора». И известие это было принято публикой без особого трагизма, поскольку губернатор Богданович не пользовался популярностью. Недоверие и скепсис по отношению к газетам выражается в такой фразе: «В газетах, конечно, помещены трогательные некрологи, где он выставлялся в некоторого рода ореоле, но... чего не печатают в наших газетах!» [Там же].

Мемуарист обвиняет газеты во лжи и в ситуации подготовки и проведения празднования 200-летия Петербурга. Издания явно приукрасили оформление праздника: «Неизвестно зачем и для кого – для провинции, что ли – газеты врут об этих украшениях. Прочитаешь их – кажется, сейчас выйдешь из дома – увидишь какую-нибудь сказку из 1001 ночи, а выйдешь – полное разочарование!» [Там же]. Это запись от 15 мая. На следующий день прошел праздник, а 17-го автор записал:

«“Все врут календари”, сказал еще Фамусов; “все врут газеты”, скажу и я вместе со всеми очевидцами этого торжества, на которое убили сотни тысяч (рублей – *Е. Б., И. И.*)!» [Там же]. Исходя из приведенных здесь и других записей, можно сделать вывод, что газеты имели ненадежную репутацию и не пользовались доверием просвещенной публики, хотя и служили источником информации.

Интересное наблюдение: по реакции газет на то или иное происшествие люди судили о его важности. По мере усиления социальной напряженности цензура всё чаще стала вымарывать неугодные статьи и применять репрессивные меры по отношению к редакторам и самим изданиям. Происходила своеобразная цепная реакция: полиция с подачи цензурного комитета преследовала издание, вызывая интерес со стороны читающей публики и привлекая внимание к конкретному событию. В записи от 1 апреля 1904 г. читаем:

«...Полиция сегодня утром отбирала у всех газетчиков №№ “Петербургского листка” и каких-то еще газет; сопротивлявшихся тащили в участок; в газетную экспедицию почтамта полиция явилась тоже и конфисковала все названные №№. Тем не менее, я раздобыл “Петербургский листок” и успел наскоро пробежать его; особенного ничего не заметил; в отделе происшествий наткнулся только на заметку о том, что этой ночью в “Северной гостинице” произошел сильный взрыв, исковеркавший много номеров, полы и потолки; в одной из комнат найдены куски человеческого тела, разорванного бомбой. Что это за бомба, и кто был владельцем ее – загадка; по всей вероятности, здесь кроется что-либо анархическое, сыщики зачуяли следы и потому поспешили всякие сведения о происшедшем изъять.

В два часа дня на улицах снова продавался “Петербургский листок”; купил № – на месте заметки о взрыве белая полоса. Заметку выкинули, и газету отпечатали снова» [Там же].

Особую часть мемуаров составляет история русско-японской войны 1904 г. и роль прессы в формировании общественного мнения по этому поводу. Всё начинается с того, что 28 января 1904 года, утром «в “Правительственном вестнике” появился манифест о войне; расхватывали номера, платя по 30–40 коп. На углах улиц вывешены телеграммы о ходе военных действий; простонародье, военные и дамы теснятся и жадно слушают чтение их» [Там же].

Именно с газетами С.Р. Минцлов связывает ура-патриотическую истерию в обществе: «Только одна “Петербургская газета” выпустила прибавления под громкими названиями: “Победа. Разгром японского флота” и т. д. <...> Перед телеграммами крупными буквами была набрана дико кликушествовавшая статья о “желтолицых и рыжеволосых” врагах, о мощи России, – словом, так и виднелись из строк пьяные глаза и засученные кулаки савраса, вызывающего “удариться” с ним весь мир. Номера эти расхватывались по полтиннику и несколько подняли дух в публике» (28 января 1904 г.) [Там же]. Автор вместе с другими петербуржцами переживает за успехи и поражения русской армии и флота. В отличие от «простонародья, военных и дам», он умеет читать между строк и быстро распознает очередную газетную ложь. Его искреннее желание знать правду часто прорывается в восклицаниях: «Чего ради молчит “Правительственный вестник”? Лучше знать самую скверную правду, чем слушать и верить – как делает публика – в десять раз преувеличенному вранью о чем бы то ни было!» (29 января 1904 г.) [Там же].

Постепенно военные поражения становятся всё более привычными. Цензура вымарывает неугодные сообщения, но это ничего не меняет: официальный патриотизм сменяется унынием: «...слишком уж привыкли мы читать каждый день: “японцы нас обошли и мы отступили” <...> “под натиском значительных сил противника мы отошли” и т. д.» [Там же]. «Груда противоречий и сплошного вранья» в газетах относительно войны, происходящей далеко на востоке, удручает мемуариста.

Одной из примечательных черт мемуаров С.Р. Минцлова является умение выделить из череды происходящего то, что впоследствии оказалось наиболее значимым и повлияло на дальнейший ход событий. Несомненно, автор был не только умным, но и прозорливым человеком: он сумел передать читателю, как менялось восприятие войны в обществе, как незаметно накалялась атмосфера, как неумелое командование и военные неудачи обернулись социальным неприятием правительства. Скепсис и недоверие к делам правительства привели к недоверию к печатному слову. Умный читатель (каков, несомненно, автор мемуаров) просто не верит газетам: «Все эти газетные дифирамбы – вздор: за почтаamt взялась энергичная рука товарища министра Дурново, и все делается по его инициативе» [Там же]. «Газетная вакханалия» [Там же] может обмануть лишь неискушенных читателей.

Идейным, сюжетным и эмоциональным центром книги С. Р. Минцлова, конечно же, является революция 1905 г., которая, как известно, началась с «Кровавого воскресения», произошедшего 9 января. Для мемуариста показателем чрезвычайности происходящего становятся газеты: «8 января. Сегодня не вышло ни одной газеты – всё забастовало. 9 января. Из газет вышел только “Правительственный вестник”, такой же пустой, как и само правительство» [Там же].

Единственным источником информации о произошедшем становится «Правительственный вестник», которому никто не доверяет, поскольку он выражает точку зрения правительства. Другим газетам слова не дают: «16 января. В редакциях газет “Наши дни” и “Наша жизнь” и у сотрудников их произведены были усиленные обыски <...>. Газеты эти не выходили до сих пор, так как забраны все статьи и все материалы из редакций» [Там же]. С усилением напряженности газеты начинают обретать социальную смелость: «Вероятно, Трепов прослышал, что названные газеты решили пойти на закрытие и собирались подробно описать события этих дней, и напечататься притом в огромном количестве экземпляров для возможно широкого оповещения России» [Там же].

Создается впечатление, что одно из основных желаний общества касается именно свободы слова. Судя по тому, что мемуарист ничего не говорит о своих политических взглядах и предпочтениях, можно сказать, что он ими вряд ли обладал, но при этом выражал мнение большинства интеллигентов, выступавших за демократизацию строя. По его мнению, не слухи, а именно газеты должны служить источником правдивой информации: «Имеем газеты, “гласность”, а живем, как в лесу. В газетах в изобилии имеются сведения о том, что делает король на Сандвичевых островах, и ровно ничего о том, что творится у нас кругом. Москва и дальнейшие города правду о нас узнают только с “оказией”» (18 января 1905 г.).

Высочайший Манифест от 17 октября 1905 г. в числе прочих свобод провозгласил и свободу слова. Если в начале года мемуарист свое негативное мнение о газетах высказывал несколько раз: «<...> Впрочем, разве можно в наше время узнать правду из газет?».» (21 января 1905 г.), то к концу он уверен в обратном: «Высыпали как грибы все газеты и раскупаются нарасхват. Первые, действительно свободные №№!...» (22 октября 1905 г.) [Там же]. Анализ прессы конца 1905 – начала 1907 гг., представленный в мемуарах и статье, опубликованной в 1907 г. в журнале «Былое» [9], содержит интереснейший и очень подробный фактический материал.

Свобода слова, как известно, способствовала бурному росту числа периодических изданий. По свидетельству одного из современников, особенно популярным видом СМИ в это время стал «тонкий еженедельник», сочетавший в себе «подвижную энергию газеты» [7, с. 55] с аналитикой традиционного ежемесячного журнала. Из всего многообразия «мелких журналов» С.Р. Минцлов выделил сатирические еженедельники: «В декабре начался ливень из сатирических журналов.

Они сыпались один за другим, как звёзды в августовскую ночь, одни остроумные и язвительные, другие пошлые и тупые; их ловили на улицах, кромсали на куски в типографиях, но они, как “неизвестные” в былине, всё росли и росли в числе и на “витязей” с боем шли» [9].

Многие современники также отреагировали на это явление [1; 4; 5], отмечая политическую насыщенность сатиры. Например, В.Г. Короленко в газете «Полтавщина» писал: «Сатира вся сплошь превратилась в политическую» [4]. В записях Минцлова тоже есть упоминание о подобном: «Трепов скоро станет чем-то вроде тёщи юмористических журналов прошлых лет» (2 декабря 1905 г.) [8].

В современной науке о русских сатирических изданиях начала XX в. написано много [2; 3; 6; 11], поэтому не будем останавливаться на этой теме, отметим лишь, что именно в сатирических еженедельниках 1905–1907 гг. сложилась целая система символов, позволявших авторам высмеивать царя, правительство, чиновников и прочее, а читателям понимать, о чем идет речь.

С.Р. Минцлов опубликовал сведения о 84 сатирических изданиях, выходящих только в Петербурге в это время, пояснив, какие выпуски из них были запрещены и конфискованы властями [10]. Библиограф отмечает, что большинство еженедельников и сатирических листков успевало выпустить всего по несколько, а некоторые – по одному номеру («Деятели», «Паяцы», «Яд» и др.) При этом он уточнил, что в северной столице выходили сатирические журналы и на других языках, например, на еврейском: «Из них отмечу “Дер Шейгец” («Сорванец» – *Е. Б., И. И.*), единственный первый № которого был конфискован и в настоящее время редок» [10].

Обилие сатирических изданий привлекло внимание мемуариста: «На Невском проспекте буквально нет прохода от всякого возраста субъектов, выкрикивающих и предлагающих каждый день все новые и новые юмористические журналы и газеты. Плодятся, как грибы, теперь!» (2 декабря 1905 г.) [8].

В записях, относящихся к последующим 1907–1909 гг., речь в основном идет о закрытии тех или иных изданий и об усилении цензурного надзора: «Новый год ознаменуется смертью нескольких заслуженных журналов: прекращаются “Минувшие годы”, “Юный читатель”, умрут, вероятно, “Всходы”, “Родник” и др.» (22 декабря 1908 г.); «Прекратилось продолжение “Товарища”, “Нашей газеты”; вообще всюду дела идут плохо» (10 мая 1909 г.) [Там же].

Таким образом, проанализировав мемуары С.Р. Минцлова, можно сделать вывод о том, что пресса играла важную роль в жизни общества первого десятилетия XX века. Она во многом отражала состояние государства, поскольку вынуждена была следовать его политике в данной области. Её зависимость от государственных институтов приводила к утрате доверия и к насмешкам со стороны интеллигенции. Но всё же газеты и журналы были спутниками просвещенных людей, поскольку, даже не веря публикациям, они обращались к печати за новостями.

Эпоха, предшествовавшая революционным потрясениям 1917 г., оставила множество мемуаров, авторы которых донесли до нас атмосферу тех лет, надежды и страхи, переживания и радости современников. Мемуарная книга С.Р. Минцлова – важный штрих в картине жизни тех лет и в истории отечественной журналистики.

Список литературы

1. Аверченко А.Т. Мы за пять лет. Материалы [к биографии]. 1913 [Электронный ресурс] // Русская литература. URL: http://az.lib.ru/a/awerchenko_a_t/text_1913_my_za_ruat_let.shtml. (Дата обращения: 13.06.2017.)
2. Брызгалова Е.Н. Сатирические «тонкие еженедельники» в дореволюционной России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 1. С. 113–119.

3. Есин Б. И. История русской журналистики (1703–1917): уч.-мет. комплекс. М.: Флинта; Наука, 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://journ.brusov.am/wp-content/uploads/2010/09/7.pdf>. (Дата обращения: 09.06.2017.)
4. Короленко В. Г. Петербург смеется // Полтавщина. 1906. № 1.
5. Кранихфельд В. О. О русской сатирической журналистике // Мир Божий. 1905. № 12. Отд. 2. С. 118–119.
6. Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века: уч. пособие. М.: Флинта, 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://evartist.narod.ru/text1/84.htm>. (Дата обращения: 09.05.2017.)
7. Мачинский В. Мелкие журналы // Современная жизнь. 1906. № 5. С. 55–68.
8. Минцлов С. Р. Петербург в 1903–1910 годах. М.: Salamandra P.V.V., 2012. [Электронный ресурс] URL: http://www.e-reading.by/bookreader.php/1031068/Minclov_-_Peterburg_v_1903-1910_godah.html. (Дата обращения: 12.06.2017.)
9. Минцлов С. Р. 14 месяцев «свободы печати». 17 октября 1905 г. – 1 января 1907. Заметки библиографа [Электронный ресурс] // Былое. 1907. № 3. Март. С. 122–134. URL: <https://history.wikireading.ru/286391>. (Дата обращения: 23.05.2017.)
10. Минцлов С. Р. Сатирические журналы // Книгохранилище С. Р. Минцлова. СПб.: Тип. Л. Я. Гинзбурга, 1913. С. 128–235.
11. Спиридонова (Евстигнеева) Л. А. Русская сатирическая литература начала XX века. М.: Наука, 1977. 304 с.

ST. PETERSBURG PRESS IN 1905: THE EYES OF A CONTEMPORARY

E. N. Bryzgalova, I. E. Ivanova

Tver State University
the Department of Journalism, Advertising and Public Relations

An analysis of the memoirs of S. R. Mintslov “Petersburg in 1903–1910 years” is given in the article. The author of the memoirs not only describes the events that took place, but also tells how they were reflected in the press publications. This became the subject of study in this paper.

Keywords: *memoirs, revolution 1905 – 1907, newspaper, magazine, S. R. Mintslov.*

Об авторах:

БРЫЗГАЛОВА Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: bryzgalovaelena@gmail.com.

ИВАНОВА Ирина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ivvairina@mail.ru.

About the authors:

BRYZGALOVA Elena Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: bryzgalovaelena@gmail.com.

IVANOVA Irina Evgenjevna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: ivvairina@mail.ru.